

Сабонис посмотрел прямо в глаза Целлеру. Ему не нравилось быть в одной лодке с Семей Цае, но отказать сейчас было то же самое, что без предупреждения переметнуться на другую сторону. Если же Цянь Цзинь выяснит, из-за чего на самом деле умер Роллин, это лишь сведет его позицию к пассивной.

В своей душе он вздохнул, но все-таки кивнул Цянь Цзиню с улыбкой на лице. Он продолжал остерегаться себя, что как Мэру, самым важным для него было не переходить дорогу потенциальной силе, которая могла поставить его положение под угрозу. Лишь мудрый человек может сохранить баланс между сторонами и получить от этого выгоду.

Целлер был очень горд собой за свой сообразительный ход, который успешно затянул Мэра в это болото. Его лицо захлестнула самоуверенность, «Итак, защитник Цянь Цзинь, как говорит древняя традиция, золовка должна почитаться как мать ребенка. Раз родители Розеллы, а также ее брат скончались, то Юлия, ее свояченица, имеет право устраивать ее помолвку...»

Держа в своих руках Ро Цзиня, Розелла робко пряталась за спиной у Цянь Цзиня. Она знала, что могла положиться на этого верного человека. Он станет для нее убежищем. Он защитит ее. Ролин говорил ей, что она могла во всем положиться на него, даже в том, что она и без того знала. Когда она подумала об этом, то еще крепче прижала Ро Цзиня к своей груди.

Спрятавшись за этого молодого человека, Розелла ощутила чувство безопасности, какого она никогда не испытывала раньше. Если бы рухнули небеса, этому человеку было достаточно поднять руку, чтобы помочь ей, и она останется невредима.

«У Юлии нет... не было права говорить об этом.» Цянь Цзинь успокаивающе положил руку на плечо Розелле, «Если вы говорили об этом, не беспокойтесь зря и уходите.»

«Ты...» Целлер никогда не думал, что поддержка Мэра будет стоять так мало. Он быстро повернулся к Сабонису за помощью, но в ответ получил лишь раздраженный взгляд. Мэр осторожно сделал полшага вперед, но не стал пересекать смертельную линию. Он сделал это не потому, что боялся этого молодого человека, но только чтобы высказать свое уважение Фабредису. Очевидно, действия городского защитника были как-то связаны с этим молодым человеком. И теперь он должен был найти способ успокоить весь этот бардак.

Продолжая улыбаться, Мэр сказал, «Цянь Цзинь, защитник Семьи Ролл, разве то, что вы сказали, не кажется немного неуместным?»

Цянь Цзинь краем глаза следил за говорящим. Держа в руке Чжаньмадао, Воинское Оружие, которое убивало, не разбрызгивая кровь, он медленно поднялся. Это простое действие заставило всех воинов позади Целлера встать в защитную стойку. Не договариваясь, они отступили назад, и их ладони невольно нащупали рукояти мечей.

«Как это неуместно? Розелла – моя женщина. И теперь, раз кто-то за ней пришел, мне следует встать на колени и отдать ее?»

Совершенно неожиданно, едва заметная печаль в голосе Цянь Цзиня превратилась в ревущий гром. Он поднял Чжаньмадао и затем вонзил его в бетон, расколов его на куски. Лезвие клинка застряло в земле, слабо задрожав и загудев.

В тихом траурном зале можно было услышать удивленные вдохи... Целлер был поражен. Он не ожидал таких слов от этого молодого человека. Сабонис тоже глупо смотрел на Цянь Цзиня.

Все было сказано правильно, и никто не знал, как опровергнуть его заявление.

Когда Розелла, прятаясь в объятиях Цянь Цзиня, посмотрела на этого мужественного человека, в ее глазах снова затуманились слезами. А сердце наполнилось счастьем.

Самоуверенность Сабониса лопнула в одно мгновение. Как этот молодой человек мог оспорить его слова? Он нахмурил брови, словно в недовольстве: «Молодой человек, вы не можете говорить...»

«Мэр Сабонис,» Цянь Цзинь прервал его. «Именно Роллин женил на мне свою сестру. Таким образом, вся та чушь, которую вам наобещала Юлия, ко мне никакого отношения не имеет.»

На лице Целлера растеклась кривая улыбка, «Неплохо, неплохо, использовать мертвеца как щит. Платишь мне той же монетой, да?»

«Так ли это?» Улыбнулся Целлер. «Именно Юлия подходила ко мне для помолвки, и Мэр тоже был там. Поэтому то, что ты сказал...»

Цянь Цзинь вдруг сделал шаг вперед, и все воины, кроме Глана, Целлера и Фабредиса отступили назад, как будто лишь такое расстояние между ними могло обеспечить им безопасность.

Шаг за шагом, Цянь Цзинь продолжал идти, и все эти трусы невольно отступали все дальше и дальше ради иллюзорного чувства безопасности.

«Ваше Превосходительство Городской Защитник,» Цянь Цзинь запустил руки в Воинское Пространство и осторожно вынул последнее письмо Роллина. Он передал его Фабредису и спросил, «Пожалуйста, взгляните на это и свершите правосудие.»

«Вот оно,» подумал Сабонис. «Я знал, что он наверняка знаком с Фабредисом. Очень немногие знают, что он защитник города, но этот молодой человек знает, кто он. Я ведь знал, что не стоило впутываться в эти дела. Что-то надо делать, и решить все так, чтобы не оказалось победителей.»

Когда Фабредис прочитывал письмо, на его спокойном выражении лица постепенно стал появляться отпечаток мрачности. Он не отрывал глаз от письма до тех пор, пока не закончил читать. Наконец он сделал долгий вдох и передал его обратно Цянь Цзиню. Он сказал в надлежащей форме, «То, что ты говорил – правда, все это написано в письме Роллина. Он был хорошим братом и порядочным человеком.»

«Хмф,» Глен издал второй хмык. «Ты можешь говорить все, что угодно, ведь ты один читал это письмо. Почему же ты не сказал, что Роллин доверил ему всю Семью Ролл?»

Услышав это наглое замечание, у Фабредиса поднялись брови, и его пасмурное и невыразительное лицо, напоминавшее спящий вулкан, как будто стало просыпаться.

Сабонис немедленно вмешался, «Я гарантирую, что вы можете полностью верить нашему Защитнику Города,» сказал он.

Однако Глен хмыкнул в третий раз. Щеки Сабониса чуть побелели, «Что? Может М-р. Глен не верит и мне, Мэру? Я придерживаюсь нейтральной позиции, но это не значит, что я боюсь

кого-либо из вас или ваших семей.»

«Нет, нет,» Заверещал Целлер, увидев лицо Сабониса. «Глен, ты дубина. Ты Истребитель Демонов, но разве это значит, что ты можешь относиться ко всем с презрением? Ты и в первый раз достаточно показал свою силу и недовольство. Вторые два лишь показали твою глупость. Если Сабонис на самом деле примкнет к Фабредису, Семья Ролл от нас ускользнет.»

«Извините, Мэр Сабонис, Глен не это имел в виду.» Быстро извинился Целлер. «Ваша благородная и добродетельная душа известна всему миру. Поскольку это так, никто не справится с этим лучше, чем вы, Мэр Сабонис. Как-никак, Юлия уже получила свадебный подарок от нашей Семьи Цае. Нам было бы трудно, если бы Семья Ролл расторгла помолвку.»

Сабонис наградил упрямого Целлера мрачным взглядом. Какой смысл без конца ссылаться на мертвую женщину? Она ведь уже мертва. Конечно, можно говорить все, что хочешь. Но раз они в этом городе известная семья, для них будет оскорблением, если Семья Ролл расторгнет помолвку.

Фабредис сухо кашлянул. «Мэр Сабонис, Юлия была лишь женщиной Роллина. Очевидно, что последнее слово в доме за Роллином. Если бы женщине давали право оспаривать решение главы семьи, боюсь, это была бы печальная картина.»

В этот момент на Сабониса, который уже желал убить того человека, который втянул его в эту проблему, казалось, пролился свет. Если он согласится и это станет известно, как ему потом смыть этот позор?

«Хмф.» От наглого Глена раздался четвертый хмык. С огромным презрением он сказал, «К чему вся эта болтовня? Я припоминаю, что в Империи Зенц существует одна традиция. Каждый раз, когда происходит ситуация, когда два мужчины сражаются за женщину, они просто берут свое оружие и идут на битву. Кто побеждает, тот и женится, я прав?»

Сабонис посмотрел на этого глупого воина и ему вдруг показалось, что тот был не так уж глуп. Получалось, что этот вариант был вполне справедлив. Цянь Цзинь был воином, и, как сказал Целлер, Кейж тоже был воином. Позволить им сразиться было лучшим вариантом. Любого, кто назвал бы это нечестным, заклеили бы трусом. Более того, ни Целлер, ни Фабредис не смогут ничего возразить.

«Это превосходно.» Сабонис серьезно кивнул. «Что об этом думаете вы двое?»

Целлер посмотрел на Цянь Цзиня с какой-то непонятной тревогой. Ведь его удар был слишком впечатляющим. Движение клинка тоже было неожиданным. Хотя Кейж сам был Воином 10 Уровня, на поле боя было действительно нелегко предсказать победителя.

Целлер немного поразмыслил и сказал, «Это лучшее решение. Но этот конфликт не просто между двумя воинами. Можно без преувеличения сказать, что он между нашими семьями. Если все решиться за одну битву, это будет немного поспешно. Почему бы нам не решить это за три раунда? Один для дуэли воинов, другой для дуэли магов, а третий для парной дуэли.»

Когда Фабредис уже собирался заговорить, Целлер быстро продолжил, «Будет непростительно, если Семья Ролл снова отвергнет это предложение. Ведь, все-таки, это касается двух уважаемых семей. Если Цянь Цзинь думает, что он достаточно силен, чтобы выдержать все три раунда, мы, Семья Цае, совершенно не возражаем. Но не отбросит ли это тень на Семью Ролл? Мне все равно кажется, что сражение будет намного лучше, если они смогут найти себе мага.»

«Звучит неплохо.» Сабонис согласно кивнул, «Это также сможет доказать искренность обеих сторон. Что ты думаешь об этой идее, Цянь Цзинь?»

Дуэль? Цянь Цзинь нахмурился, «Ваша Семья Цае ответственна за смерть Роллина, и вы хотите уважения? Позор вам, ублюдки. Если я убью кого-нибудь из Семьи Цае без доказательств, худшее, что мне грозит, это ссылка на поле боя. Мне не важно, чем это закончится, но я не могу утянуть за собой Семью Ролл. Дуэль действительно звучит неплохо, как оправдание для убийства. Будет неплохо убить всю Семью Цае перед лицом Мэра. Что же, пусть будет три раунда.

<http://tl.rulate.ru/book/96726/208899>